

ПРОЗА

Роман
ИЛЬЯСОВ

ГЛАВА 6 ИЩЕЛЕНИЕ

Продолжение.
Начало – в № 480.

Михаил снова сверил свои подсчеты с цифрами, обозначенными в актах, и тоже расписался. «Ну, вот и все, вот и убили час драгоценного времени на эту процедуру, - сказал начхоз Михаилу. - Этот экземпляр – для вас, а эти два – для нас. А теперь – за дела». Начхоз встал со стула. «Удачи вам в ваших делах и счастье оставаться, а мы пойдем, - сказал он, махнув рукой своему помощнику, и направился к двери, шаря по дороге в своих карманах. У самой двери хлопнул себя по лбу и воскликнул: "Вот балда! Я же вам передал ключи. Выпустите нас товарищ Михайлов".

Михаил подошел к двери, отворил ее и, посторонившись, с улыбки произнес: "Спасибо вам всем, товарищи, за помощь". Зам. начхоза, проходя мимо, молча кивнул головой, а замнач по охране, остановившись перед выходом, улыбнулся, пожал Михаилу руку и произнес: "Товарищ Лысенко назвал вас необыкновенным человеком – и это истинная правда. Давно уже никто из ворот нашей тюрьмы не выходил на свободу. А вы не успели прийти – и сделали такое. Сегодня весь тюрьма об этом говорит". Он одобрительно кивнул головой и добавил: "Если нужна будет какая-то помощь с нашей стороны, всегда рад помочь". И вышел.

Михаил уже собирался закрыть дверь, как увидел торпливо идущего по коридору начальника тюрьмы, который на ходу жестами рук дал понять Михаилу, что направляется к нему. Михаил остался в дверях.

"Хорошо, что я встретил вас, - подойдя к Михаилу, вполых начал начальник. - Товарищ Полачев только что сказал мне, что вы закончили свое расследование по делу о трех убийствах. К тому же, заключенного малолетку Аминава уже освободили. Так что камера, где находится заключенный Рубинов, свободна. Через пару часов к нам доставят битком набитый автозак заключенных, и я намерен поселить их в этой камере с заключенным Рубиновым. Товарищ Полачев не возражает, но попросил меня это урегулировать и с вами. У вас,

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

я надеюсь, возражений тоже не будет. Не так ли?".

Михаил задумался и ответил: "Так как у вас в запасе есть пара часов, то, пожалуй, я возражаю. Не составит ли вам большого труда вернуть бывших заключенных, сидевших в одной камере с Рубиновым, на прежние места, а вновь прибывших расселить по другим камерам?". Начальник тюрьмы со сконфуженным видом ответил: "Для меня было бы легче выгрузить все это новое дерьмо сразу в одну камеру. А у вас есть какие-то особые причины для возражения?". "Прежде чем сделать то, о чем вы просите, - ответил Михаил, - я должен был бы ознакомиться с делами заключенных, которых подселят в камеру к Рубинову. Я сейчас веду его дело, и для меня очень важно, чтобы в эту камеру не попал такой человек, который в прошлом мог знать его, или же человек, который стал оказывать на него неужное влияние или давление и тем самым причинил вред этому делу. А с делами всех заключенных, сидевших с ним прежде в этой камере, я уже знаком. Ни с одним из них он раньше, на свободе, не имел контакта, к тому же, за короткое время между ним и остальными заключенными установились нормальные, нейтральные отношения, что немаловажно для дела".

"Ну, раз дело того требует, то придется мне сегодня немножко поднатужиться с этими нежданно обрушившимися на голову хрендоперыми обстоятельствами, и заняться растусовкой этого дерьма, - недовольно сказал начальник тюрьмы и, ворча что-то еще себе под нос, направился к своему кабинету.

Оставшись один, Михаил решил приступить к просмотру

его мораль и жизненную философию.

Час спустя, закончив разработку трудов Месмера и заметок Якова, Михаил осознал, насколько широким и глубоким было самообразование Якова. Он обладал необычайным разумом, и глубокими познаниями в медицине, древнееврейской философии и ряде других наук. Интерес к его записям настолько охватил Михаила, что он просто не мог не признаться самому себе, что начинает преклоняться перед необычайным интеллектом Якова. Мудрая философия этого человека, по его мнению, превзошла в некоторых областях теории многих знаменитых философов.

Михаил вложил все заметки Якова в книгу, подровнял их, и, закрыв книгу, бережно отложил ее в сторону.

Следующей в стопке оказалась книга с трудами английского ученого Джеймса Брейда, жившего в 1795 - 1860 годах. "Нейрогипнология" - прочитал Михаил название на обложке. Книга была переведена с английского на немецкий. Д. Брейд разработал теорию гипноза. В этой книге Михаил так же, как и в предыдущей, обнаружил множество вложенных заметок Якова, где тот на основе теории Джеймса приводил примеры своих собственных экспериментов, описывал свои наблюдения и методы, разработанные им самим. Михаил, не пропуская ни единой строчки, в деталях перечитал все записи Якова, чья философия не просто дополняла теорию английского ученого, но и развивала многие аспекты древней, но в то же время актуальной и до конца не изученной науки о лечении гипнозом. Как и Джеймс, Яков признавал целебную силу влияния гипнозера, который посредством внушений способен повлиять на больного, сконцентрировав его внутреннюю энергию на нездоровом человеческом органе. Однако Яков утверждал, что такая сила влияния малоэффективна. Он писал, что целебный эффект будет увеличен десятикратно посредством действия самовнушения. Но не каждый владеет самовнушением. Чтобы обрести такую способность, человек должен научиться слышать и чувствовать работу своего организма, научиться разговаривать с ним. И только если человек сможет достичь успехов в этом, он может приступить к следующей, основной фазе гипноза -

управлению своим организмом.

Яков глубоко верил, что создатель вложил такие способности во все живое: растения, зверей и людей. Растения и животные постоянно используют ее, так как от этого зависит их жизнь. Для примера Яков описал такие свои наблюдения. Однажды его заблудившая собака подошла к калитке и стала скулить. Якову было тогда десять лет. Он открыл калитку. Собака куда-то полпелась из дома. Яков пошел за ней. Через несколько часов они пришли к тому месту, где недавно Яков проходил с собакой. Там, недалеко от дуба, который его собака тогда обнюхала, росло растение. Собака немного пожевала это растение, отдохнула, и опять пожевала. Дело было к ночи, но собака осталась лежать там. Яков вернулся домой один. На следующее утро Яков пошел к тому дубу, но собаки там не оказалось. Через два дня собака вернулась домой здоровой. Таким образом, писал Яков, можно сделать вывод, что собака имеет способность разговаривать со своим организмом, который в свою очередь указывает ей, какие целебные средства необходимы ему для восстановления.

Далее Яков утверждал следующее. Человек, который наделен Творцом большей энергией, нежели весь остальной животный мир, не использует ее в полной мере. Многие, даже не подозревая, что имеют огромный потенциал этой энергии, могут неосознанно использовать ее, получая при этом незначительный эффект. Однако каждый способен познать ее и в какой-то степени достичь управления этой энергией. Но только тот человек сможет стопроцентно использовать ее, который живет в духовном мире и не перестает открывать для себя неисчерпаемые глубины духовности, изложенные древними еврейскими учеными в уникальной, священной книге "ЗОАР".

Было время обеда. Но Михаил, попав в волшебный мир науки и философии, который увлек его с детства, не мог вырваться из него ни на миг и решил пропустить обед. К шести часам вечера Михаил ознакомился еще с пятью книгами и соответствующими заметками Якова. От стопки на столе осталась лишь одна книга со сказочно красивым переплетом.

Без окон в помещении было очень душно. Михаил глянул на потолок над собой и заметил небольшое отверстие.

Продолжение следует